

2.

Земля и Свобода.

1906 г.

П. ЛУКАНОВЪ.

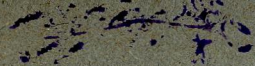
Чего требуютъ крестьяне.

Львиз. Библиотека
АН. УРСР

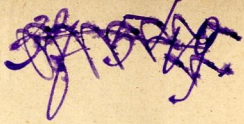
ЦѢНА 5 коп.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія т-во „Общественная Польза“, В. Подъяческая, 39.
1906.

61

Львів. Бібліотека
АН. УРСР

Чего требуютъ крестьяне.

Чего требуютъ крестьяне? Что считаютъ они самымъ важнымъ и самымъ нужнымъ для ихъ блага, для устройства теперь неустроенной ихъ жизни.

Крестьянинъ долго молчалъ. Думали и говорили за него только начальство и чиновники, — министры, губернаторы, земскіе начальники. Они говорили, что крестьянинъ темный человѣкъ, что онъ еще не можетъ жить своимъ разумомъ, что нельзя позволять ему жить какъ живутъ всѣ русскіе граждане, — пользоваться тѣми же правами и управляться тѣми же законами, какими пользуются и управляются всѣ русскіе граждане. Они говорили, что крестьянъ нужно именно оставить въ положеніи особаго сословія, и самымъ важнымъ и самымъ нужнымъ для устройства ихъ жизни считали заботливое попечительство начальства, неослабный надзоръ и руководство исправниковъ, становыхъ, урядниковъ и въ особенности земскихъ начальниковъ. Всѣ эти попечители заботились прежде всего о томъ, чтобы крестьянинъ оставался темень, не думалъ, молчалъ, и только платилъ подати. Они препятствовали всѣми мѣрами народному образованію, не пускали въ де-

ревню несогласно съ ними думающаго учителя, не пускали къ крестьянину несогласную съ ними книгу и газету. Они заботились больше всего о томъ, чтобы въ деревнѣ было тихо и смирно, чтобы никто не думалъ и не говорилъ о крестьянахъ и ихъ нуждахъ, кромѣ ихъ начальниковъ, чиновниковъ, которые все знаютъ, обо всемъ думаютъ и лучше всѣхъ устраиваютъ крестьянскую жизнь.

Чтобы не говорило даже земство, которое по уставу, по самому своему дѣлу, должно заботиться именно о крестьянахъ, объ ихъ жизни, объ ихъ горѣ и нуждахъ. Если въ земскомъ собраніи поднимались вопросы о томъ, что нужно снять съ крестьянъ постыдное и позорное тѣлесное наказаніе, для нихъ однихъ во всей Россіи оставленное; если земство говорило о необходимости большаго участія крестьянства въ земскихъ дѣлахъ, чтобы оно не было дворянскимъ, какъ теперь; если земство говорило объ улучшеніи хозяйственнаго положенія крестьянина, объ уравниеніи его правъ съ правами прочихъ русскихъ гражданъ — начальство, въ видѣ предводителя дворянства, который и есть предсѣдатель земскаго собранія, запрещало эти разговоры, не допускало обсужденія этихъ вопросовъ. Оно объясняло, что всѣ эти вопросы не „мѣстные нужды“, а общегосударственные, т. е. прямо и откровенно говорило, что оно не позволитъ, никому кромѣ нихъ, чиновниковъ и начальства, заботиться о крестьянахъ, говорить объ ихъ нуждахъ.

Больше тридцати лѣтъ лучшіе люди изъ другихъ сословій, желавшіе блага и счастья народу, шли въ деревню съ одной мыслью, съ однимъ желаніемъ, — помочь доброму устроенію крестьянской жизни, — помочь ему болящему, просвѣтить его темнаго. И больше тридцати лѣтъ

начальство и чиновники объявляютъ этихъ лучшихъ людей, ничего для себя не ищущихъ, смутьянами, бунтовщиками, крамольниками.

Они распространяютъ въ народѣ всякія небылицы и нельзя даже вспомнить всего вранья, которое нарочно распространяли объ нихъ, чтобы возбудить недовѣріе крестьянства.

Когда слышалось свободное слово въ деревнѣ, они говорили, что это англичанка подстрекаетъ, или „жида“ бунтуютъ. Во время послѣдней войны начальство, а съ ихъ словъ и духовенство, распространяло нелѣпый слухъ, которому только дураки могли вѣрить, будто бы Японцы отпустили 18 миллионовъ золотомъ для того, чтобы студенты бунтовали, чтобы рабочіе бастовали, чтобы крестьяне противъ помѣщиковъ поднимались. Всѣ эти дурацкіе слухи пускались для того, чтобы крестьянинъ никому не вѣрилъ, все для того, чтобы никому, кромѣ нихъ, чиновниковъ и земскихъ начальниковъ, не позволять думать и заботиться о крестьянахъ.

И долго тихо и смиренно было въ деревнѣ, и казалось со стороны, что крестьяне и не думаютъ, и даже шопотомъ не говорятъ о своихъ нуждахъ. Люди, жившіе въ деревнѣ, люди, хорошо знакомые съ крестьянствомъ, знали, что это неправда, что крестьянинъ не только думаетъ, но и гораздо лучше своихъ попечителей понимаетъ свою жизнь и понимаетъ то, что важно и нужно для устройства его жизни; что они на своей спинѣ испытали пользу попечительства земскаго начальника и становаго.

Но какъ ни старались попечители, — полезная книга, правильная газета, хорошій человѣкъ проникали въ деревню и дѣлали свое дѣло. Но снаружи въ деревнѣ все было тихо и смиренно.

И вдругъ, когда война вскрыла русскія язвы, все измѣнилось и громко заговорило крестьянство. Разные люди стали дѣйствовать по разному. Одни бросились разорять дворянскія усадьбы, расхищать хлѣбъ и имущество, рубить лѣсъ, рѣзать скотъ; начались деревенскіе такъ называемые аграрные волненія и безпорядки. Другіе стали думать и громко говорить о томъ, что есть самое важное и нужное для устроенія крестьянской жизни. Стали писать приговоры.

Мы не будемъ говорить о первыхъ, о тѣхъ которые думаютъ поджогами усадебъ и захватомъ имѣній устроить свою судьбу, и скажемъ одно: по нашему мнѣнію, они дѣйствуютъ неправильно и этимъ путемъ судьбы своей не устроятъ. Мы будемъ говорить только о томъ, въ чемъ видятъ крестьяне главную причину своей многострадальной жизни, и какъ думаютъ и желаютъ устроить ее въ будущемъ.

Чтобы познакомить читателя съ этими нуждами деревни, мы рассмотримъ здѣсь крестьянскіе приговоры, напечатанные въ газетахъ за послѣдніе мѣсяцы. Мы собрали около семидесяти приговоровъ. Приведемъ сначала одинъ приговоръ цѣликомъ, а потомъ самое важное и значительное изъ другихъ приговоровъ.

Приговоръ крестьянъ села Студенцова, губерніи Пензенской, уѣзда Н.-Ломовскаго, волости студенцкой:
„Мы, крестьяне села Студенца, собравшись на сельскій и волостной сходъ въ количествѣ 500 человекъ, обсудивъ наше положеніе, пришли къ слѣдующему мнѣнію:

Наше крайне тяжелое положеніе зависитъ отъ того, что большая часть земли находится въ рукахъ монастырей, церковей, удѣловъ и частныхъ владѣльцевъ—помѣщиковъ

и кулаковъ, которые, пользуясь нашимъ безвыходнымъ положеніемъ, происходящимъ отъ недостатка у насъ земли, безжалостно угнетаютъ насъ тѣмъ, что заставляютъ насъ работать на себя почти даромъ.

Такъ какъ земля никѣмъ не создана и есть даръ природы, то ее, по нашему справедливому мнѣнію, никто не можетъ захватить въ свои руки; она должна принадлежать всему народу и отдаваться въ уравнительное пользованіе общинамъ, трудовымъ артелямъ и товариществамъ.

1) Мы поэтому постановляемъ требовать немедленнаго объявленія всей земли собственностью народа и передачи ея въ уравнительное пользованіе общинамъ, трудовымъ артелямъ и товариществамъ.

Вторичною причиною нашего бѣдственнаго положенія служатъ непосильные налоги, прямые и косвенные, которыми насъ обложило правительство въ то время, какъ богатые классы не несутъ почти вовсе налоговъ. Мы считаемъ такое распредѣленіе налоговъ несправедливымъ и требуемъ перенесенія ихъ на богатые классы. Это возможно сдѣлать только путемъ установленія прогрессивно-подходнаго налога.

2) Мы требуемъ поэтому немедленнаго введенія прогрессивно-подходнаго налога, взамѣнъ старой, налоговой системы.

Третьей причиною нашей бѣдности и угнетенія служить наша необразованность, происходящая отъ недостатка школъ и плохой постановки въ нихъ обученія. Благодаря нашей необразованности нами помыкаеть, какъ ей хочется, нагнанная правительствомъ въ деревню свора полицейскихъ чиновниковъ, каковы: земскіе начальники, пристава, урядники, стражники, которые ввязываются въ нашу семейную жизнь и въ наши мірскія дѣла, грабятъ насъ и обираютъ.

3) Мы требуемъ поэтому немедленнаго введенія всеобщаго обязательнаго свѣтскаго образованія и немедленнаго освобожденія сель и деревень отъ всѣхъ чиновниковъ-грабителей чрезъ уничтоженіе должностей земскихъ начальниковъ, приставовъ, урядниковъ и стражниковъ. Мы убѣждены, что всѣ эти требованія не могутъ быть удовлетворены настоящимъ правительствомъ, потому что во все время своего существованія оно всегда поддерживало нашихъ угнетателей противъ насъ и само угнетало насъ непосильными поборами и грабежами содранныхъ съ насъ казенныхъ денегъ. Оно съ намѣреніемъ держало насъ въ темнотѣ и невѣжествѣ и не пропускало къ намъ ни одного человѣка, который хотѣлъ бы намъ говорить правду. Оно нагнало на насъ жадную свору чиновниковъ и черезъ нихъ совершенно поработило насъ. Мы не довѣряемъ поэтому теперешнему правительству.

4) Требуемъ, чтобы всѣми дѣлами въ государствѣ управляли выборные отъ всего русскаго народа безъ различія пола, національности и религіи. При этомъ выборы должны происходить на основаніи всеобщаго, равнаго, прямого и тайнаго голосованія.

5) За всѣ эти требованія мы готовы бороться всѣми своими силами.

Принимая въ соображеніе, что мы безсильны, если будемъ выступать отдѣльными селами или даже губерніями, и, наоборотъ, мы—страшная сила, если выступимъ всѣ дружно, вмѣстѣ,—

6) мы поэтому постановляемъ организовать во всероссійскій крестьянскій союзъ для отстаиванія интересовъ всего трудового крестьянства.

Для успѣшности нашей организаціи необходимы: сво-

бода слова, свобода печати, свобода союзовъ сходокъ, собраний, неприкосновенность личности и жилища.

7) Мы требуемъ поэтому, чтобы всѣ эти свободы, неприкосновенность личности и жилища, согласно изданному отъ семнадцатаго октября манифесту, были дѣйствительно предоставлены какъ городскому, такъ и всему крестьянскому населенію.

Такъ какъ крестьянскій союзъ, постановившій свою задачу объединить все трудовое крестьянство всей Россіи для отстаиванія его интересовъ, уже существуетъ подъ названіемъ „Крестьянскій союзъ партіи социалистовъ-революціонеровъ“, и этотъ союзъ успѣлъ уже объединить подъ своимъ знаменемъ большое число селъ и деревень въ различныхъ губерніяхъ,—

8) мы постановляемъ присоединиться немедленно къ крестьянскому союзу партіи социалистовъ-революціонеровъ.

Принимая во вниманіе, что интересы трудового крестьянства одинаковы съ интересами всѣхъ трудящихся и угнетенныхъ, слѣдовательно и съ интересами городскихъ рабочихъ,

9) мы постановляемъ:

поддерживать городскихъ рабочихъ во всѣхъ ихъ требованіяхъ.

Такъ какъ борьбу съ правительствомъ и вообще со старыми порядками за интересы всѣхъ трудящихся и угнетаемыхъ мы, крестьяне, ни въ коемъ случаѣ не считаемъ преступленіемъ, то

10) мы требуемъ, чтобы всѣмъ безъ исключенія пострадавшимъ въ политической борьбѣ— въ борьбѣ за освобожденіе и интересы трудового народа— немедленно была дана полная свобода и возвращены всѣ гражданскія права.

Въ приведенномъ нами приговорѣ, какъ и во всѣхъ остальныхъ, есть требованія, которыя можно раздѣлить на два разряда:

1) Требованія **экономическія**, т. е. тѣ, которыя касаются хозяйства крестьянъ. Это вопросы о землѣ, подачахъ и налогахъ, заработной платѣ и др.

2) Требованія **политическія**, т. е. тѣ, которыя касаются управленія страной, законовъ, суда, полиціи; требованія свободы слова, собраній, союзовъ, вѣры, образованія.

Которыя изъ этихъ требованій, важнѣе, политическія или экономическія, мы поговоримъ потомъ. А теперь разсмотримъ, какія экономическія требованія предъявляютъ они въ своихъ приговорахъ.

Нѣтъ почти ни одного приговора, въ которомъ не говорилось бы о землѣ. Крестьяне с. Кибени, Богородицкаго уѣзда, Тульской губ., говорятъ: „Земля создана Богомъ. Она не можетъ принадлежать тому или другому лицу. Она должна быть пичьей. Къ ней должны имѣть доступъ всѣ, желающіе ее обрабатывать... Земля не можетъ быть предметомъ купли и продажи, такъ какъ только сдѣланное руками человѣка можно продавать, а землю люди не дѣлаютъ“.

Крестьяне с. Котельни, Волынской губ., пришли къ слѣдующему мнѣнію: „Для того чтобы улучшить положеніе крестьянъ всей Россіи необходимо немедленно передать всю землю въ руки всего народа въ **уравнительное пользованіе общинами**.“

„Причинами нашего невѣжества и угнетенія—пишутъ въ своемъ приговорѣ крестьяне Криворожской волости, Донецкаго округа—являются малоземелье и высокія аренды. Необходимо отмѣнить частную собствен-

постъ на землю и передать всѣ земли въ распоряженіе всего народа на условіяхъ, установленныхъ народными представителями, избранными путемъ всеобщаго, равнаго, прямого и тайнаго голосованія. Землею долженъ пользоваться тотъ только, кто своей семьей или въ товариществѣ, но безъ наемныхъ рабочихъ, будетъ ее обрабатывать“.

Крестьяне с. Городца, Зарайскаго уѣзда, Рязанской губ., постановили:

1) Земля должна принадлежать всему народу съ тѣмъ, чтобы пользоваться ею имѣлъ право всякій, кто въ ней нуждается; поэтому необходимо: 1) частную на землю собственность уничтожить; 2) отобрать въ пользу народа безъ выкупа земли монастырскія, церковныя, удѣльныя, кабинетскія и государственныя; 3) отобрать землю у частновладѣльцевъ — частью за вознагражденіе, частью безъ вознагражденія; законъ объ условіяхъ отобранія земли у частныхъ владѣльцевъ долженъ быть изданъ учредительнымъ собраніемъ.

2) Просимъ надѣлить насъ землею всѣхъ, отъ вновь рожденныхъ и до старца, а послѣ смерти каждаго изъ насъ земля должна переходить на вновь рожденныхъ. Приростъ рожденныхъ превышаетъ умершихъ, въ виду этого по расчету прироста въ запасъ обществу дать земли для надѣла приросту населенія на четырнадцать лѣтъ и черезъ каждыя пятнадцать лѣтъ земля должна быть вновь подѣлена между самимъ крестьянскимъ обществомъ безъ препятствія со стороны начальства“.

Поляновскіе крестьяне, Баханской вол., Могилевской губ. пишутъ: «малоземельное и безземельное населеніе, желающее лично трудиться на землѣ, должно быть обезпечено землею за счетъ казенныхъ, удѣльныхъ, мона-

стырскихъ и потребнаго количества землевладѣльческихъ земель, при чемъ выкупъ за послѣдняго рода земли долженъ быть разложенъ на все населеніе имперіи безъ исключенія; въ будущемъ же всѣ безъ исключенія земли, фабрики, заводы, пути сообщенія и всякаго рода собственность должны перейти въ общенародное владѣніе».

Крестьяне Тихвинскаго уѣзда, Новгородской губ., Новинской волости постановили: „Государство должно отобрать бесплатно всѣ церковныя, монастырскія, удѣльныя кабинетскія и дворцовыя земли, а частновладѣльческія скупить по справедливой и средней оцѣнкѣ. Эти государствомъ приобрѣтенныя земли должны идти на пополненіе и округленіе крестьянскихъ владѣній. Всѣ жители имѣютъ одинаковыя права на пользованіе землею. Надѣлъ долженъ быть не менѣе 5 десятинъ удобной земли на каждую душу обоего пола. За эту землю крестьяне выкупныхъ платежей не платятъ. Правомъ покупки земли пользуется то лицо, которое въ ней дѣйствительно нуждается. Покупать землю можно въ такомъ количествѣ, какое семья въ состояніи обработать личнымъ трудомъ.

Въ большей части приговоровъ крестьяне предоставляютъ разрѣшить вопросъ о землѣ будущей Государственной Думѣ.

„Землю нашу,—пишутъ казаки Старочеркасской станицы области войска Донскаго,—должны возвратить въ общее пользованіе всего казачества на условіяхъ, установленныхъ народными представителями, выбранными путемъ всеобщаго, прямого, равнаго и тайнаго голосованія“. Собраніе выборныхъ отъ деревень Ямбургскаго уѣзда „находя площадь крестьянскаго землевладѣнія недостаточной, требуетъ передачи удѣльныхъ, кабинетскихъ, монастырскихъ, церковныхъ и частныхъ владѣльческихъ

земель въ руки крестьянскихъ обществъ на основаніи закона, выработаннаго выборными отъ народа“.

Нѣкоторые же крестьяне рѣшили не ждать Думы. Такъ Графчинское Общество, Лысогорской вол., Аткарскаго уѣзда, постановило объявить 900 десятинъ земли помѣщика народною собственностью и приступить къ временному раздѣлу между общественниками впредь до утвержденія будущимъ Учредительнымъ собраніемъ.

Разные взгляды встрѣчаются на то, какъ взять землю отъ нетрудящихся на ней и передать трудящимся, платить ли выкупъ за землю или нѣтъ, отдавать ли землю въ частныя руки или въ уравнительное пользованіе. Но все приговоры сходятся на одномъ: „**Передача** всей **земли, дворянской, казенной, удѣльной и всякой иной всему труждающемуся народу**“*).

Требуя передачи всей земли народу, нѣкоторые крестьяне, повидимому, не рассчитываютъ на то, что это требованіе будетъ исполнено скоро и въ полной мѣрѣ. Въ своихъ приговорахъ они указываютъ также и на частныя мѣры, которыми можно облегчить крестьянскую нужду.

Аренда на землѣ очень высока. Крестьянамъ тѣсно, помѣщики пользуются своимъ выгоднымъ положеніемъ. Крестьяне с. Маркова, Московской губ., пишутъ:

„Все огромнѣйшія пространства лучшихъ земельныхъ угодій, какъ, напримѣръ, лѣса, заливные луга, остаются и послѣ освобожденія въ рукахъ помѣщиковъ; крестьяне получили лишь небольшіе надѣлы, въ площадь которыхъ весьма нерѣдко врѣзались клиньями такъ называе-

*) Передача земли народу (націи) называется «націоналізаціей» земли. Болѣе подробно о землѣ было напечатано въ I нашей книжкѣ «Земля и свобода» С. Я. Елпатьевского.

мые отрѣзки, безъ которыхъ крестьянамъ обойтись невозможно, и ихъ волей-неволей приходится арендовать, уплачивая различными отработками, такъ какъ за деньги отрѣзки помѣщики сдавать не желаютъ, боясь остаться безъ рабочихъ рукъ“.

Сходъ с. Перерать, Гомельскаго уѣзда постановилъ:

„Требуемъ передачи всѣхъ земель: государственныхъ, частновладѣльческихъ, монастырскихъ и церковныхъ въ руки трудящагося люда, а пока требуемъ отъ княгини Паскевичъ, чтобы она удалила арендаторовъ своихъ экономій, Зефельдъ и Петровскихъ, и передала аренду крестьянамъ, кровью которыхъ орошена эта земля. Наши дѣды и отцы умирали отъ розгъ на этой землѣ, а владѣть ею человекъ, который обрабатываетъ эти земли нашимъ крестьянскимъ трудомъ. Намъ, въ силу необходимости, приходится работать за 25 коп. въ день 16 часовъ, на своемъ содержаніи, а когда мы начали улучшать наше положеніе мирными стачками, то наше мѣстное начальство, какъ старшина, волостной писарь, урядникъ—начинаютъ дѣлать дознаніе и уговаривать: зачѣмъ это, для чего, указывать на то, что наши дѣды и отцы такъ жили и мы должны такъ жить... „мы требуемъ, чтобы до передачи всѣхъ земель въ руки рабочихъ установить оцѣночную комиссію на арендуемые земли княгини Паскевичъ изъ крестьянъ и служащихъ княгини“.

Передачу земли народу и устройство хозяйства должны облегчить банки. Крестьяне Новинской вол., Тихвинскаго уѣзда признали необходимымъ:

„Учредить банки на широкихъ началахъ. Каждый гражданинъ имѣетъ право изъ банка брать ссуды на устройство и приобрѣтеніе своего хозяйства. Ссуда выдается

не болѣе, какъ изъ 4 проц. годовыхъ. Переселенцы пользуются безвозвратной ссудой“.

Крестьяне с. Городца, Рязанской губ., постановили: „Просимъ, чтобы намъ открыть отъ государства для крестьянъ ссуду, выдывать намъ подъ залогъ имущества деньги на нужды крестьянъ изъ двухъ процентовъ, дабы намъ не платить хищникамъ (т. е. ростовщикамъ) по 15 проц.“.

„Требуемъ увеличенія земельного надѣла,—говорится въ приговорѣ с. Вашки, Кирилловскаго уѣзда,—и открытія правительственнаго кредита, желательно безъ процентовъ“.

О тяжести податнаго бремени говорится въ очень многихъ приговорахъ. Крестьяне с. Маркова, Московской губ. пишутъ:

„За надѣльную землю съ крестьянъ назначены невозможно высокіе выкупные платежи, погашенію которыхъ не предвидится конца... Не давъ крестьянству почти ничего, правительство чиновниковъ всю свою мудрость направило на то, чтобы лишить трудящіеся классы какой-либо возможности стать на ноги: все, что потребляетъ крестьянинъ и рабочій, все, что для него является предметомъ первой необходимости,—чай, сахаръ, спички, водка, табакъ, керосинъ и проч.,—все это обложено громаднымъ акцизомъ. Кромѣ того правительство оказывало за государственный счетъ, т. е. главнымъ образомъ за крестьянскій, постоянную поддержку крупнымъ капиталистамъ и фабрикантамъ; накладывало пошлины на иностранные товары, создало торговые банки, строило желѣзные дороги и т. д.“

Объ отмѣнѣ выкупныхъ платежей говорится и въ

приговорѣ с. Кибени, Богородицкаго уѣзда: „Мы уже нѣсколько разъ заплатили стоимость земли, которую получили въ 1861 г. Пора уже перестать платить выкупные платежи“. Въ нѣкоторыхъ приговорахъ постановлено совсѣмъ прекратить уплату выкупныхъ платежей и даже требовать возврата уплоченныхъ (с. Реймаровка, Тираспольскаго уѣзда). Собрание выборныхъ отъ деревень Ямбургскаго уѣзда „признавая существующую систему обложенія податями неправильной и несправедливой, постановило: прекратить вносить выкупные платежи и требовать введенія всеобщаго прогрессивно-подходнаго налога“. „Нельзя распредѣлять налогъ на всѣхъ поровну,—говорится въ приговорѣ с. Кибени,—бѣдняки и безъ налога голодаютъ. Налоги должны платить главнымъ образомъ богачи“.

При этомъ налоги должны быть распредѣлены справедливо. Крестьяне с. Новинскаго требуютъ «установленія прогрессивно-подходнаго налога и чтобы начался онъ съ 400 рублей. Чтобы такимъ же налогомъ облагать жалованіе и капиталы».

Косвенные налоги, т.-е. налоги на предметы потребленія, и акцизы должны быть отмѣнены. «Косвенные налоги,—пишутъ Поляновскіе крестьяне, Могилевской губ., должны быть уменьшены немедленно, особенно на предметы общенароднаго потребленія, въ будущемъ же должны быть совершенно уничтожены и замѣнены однимъ прогрессивно-подходнымъ налогомъ» „Косвенные налоги съ предметовъ потребленія должны быть переложены на налоги съ доходовъ,—говорится въ приговорѣ казачковъ с. Старочеркасской.—У кого больше доходовъ, тотъ больше плати и налоговъ“. „Должны быть оставлены

косвенные налоги на предметы роскоши: на бархатъ, шелкъ, мебель, дорогіе камни и пр.“ (с. Новинское).

„Выборнымъ отъ всего народа должно принадлежать право назначать налоги наблюдать за правильностью государственныхъ расходовъ, требовать отчета отъ министровъ и другихъ чиновниковъ (станция Старочеркасская)“. „На долю крестьянина изъ государственнаго бюджета *) не попадало ничего“. Въ приговорѣ с. Новинскаго, Новгородской губ. прямо говорится, „что утверждать **смѣту приходо́въ и расходо́въ** государства должны только народные представители“.

Въ нѣкоторыхъ приговорахъ встрѣчаются еще отдѣльныя экономическія требованія.

„Принадлежавшій намъ раньше лѣсъ,—пишутъ крестьяне с. Городецъ,—подъ названіемъ Луховичская дача, который отобранъ въ пользу казны, въ настоящее время усиленно сводится казною, но мы ожидаемъ возврата ея въ наше пользованіе, въ виду этого просимъ остановить срубку лѣса по возможности скорѣе.“

„Слѣдуетъ въ законодательномъ порядкѣ разработать вопросъ о чрезполосномъ владѣніи, которое приноситъ непосредственный ущербъ хозяйству“ (с. Вашки, Кириллов. у.).

Собраніе выборныхъ Ямбургскаго у. признало „необходимымъ объявить воды свободными для рыбной ловли каждаго“.

То же собраніе, а также крестьяне с. Городецъ, потребовали, чтобы у нихъ „не было питейнаго заведенія съ крѣпкими напитками, что насъ приводитъ въ бѣдственное положеніе“.

*) Смѣта приходо́въ и расходо́въ государства наз. государственнымъ бюджетомъ.

Крестьяне Прямухинской вол. потребовали «введенія восьмичасового рабочаго дня во всѣхъ промышленныхъ заведеніяхъ».

Крестьяне Тутурской вол. Иркутской губ., постановили: „упразднить земскую квартиру для чиновниковъ, отмѣнить безпрогонный проѣздъ для всѣхъ должностныхъ лицъ,—исключая медицинскаго персонала,—становыхъ, исправниковъ, судебныхъ слѣдователей, какъ обслуживающихъ исключительно общегосударственныя нужды, а не мѣстныя, а потому на бесплатный проѣздъ въ обремененіе сельскому населенію права не имѣющихъ. Мирового же судью возить до тѣхъ поръ, пока онъ не похлопочетъ себѣ разѣздныхъ денегъ“.

Въ Знаменской вол., той же губерніи, крестьяне постановили отмѣнить ругу (налогъ въ пользу духовенства) и установить таксу за требы (3 рубля вмѣсто 20—30 рублей).

Крестьяне села Полянова, Могилев. губ., постановили: „священники и причтъ должны получать жалованье и пользоваться церковною землею, за что должны быть обязаны совершать бесплатно слѣдующія требы: вѣнчаніе, крещеніе, исповѣдь, похороны и заупокойное богослуженіе въ сороковой день послѣ кончины; остальные требы должны быть оплачиваемы. Въ школѣ священникъ долженъ быть исключительно законоучителемъ, руководить же школою должны свѣтскія лица“.

Того же требуетъ и приговоръ с. Вашки и с. Козѣвки, Харьковск. губерніи.

Поговоримъ теперь о **политическихъ** требованіяхъ въ приговорахъ крестьянъ.

Война и событія послѣдняго времени разбудили кре-

стьянъ. Они оглянулись на жизнь и поняли ее. Поняли свое деревенское горе, откуда оно, и какъ отъ него избавиться. Поняли, что надо измѣнить управленіе страной, что прежде всего и больше всего надо, чтобы весь народъ, чрезъ посредство своихъ представителей, участвовалъ въ дѣлахъ государства.

„Мы, крестьяне Московской губ., с. Марково, бывъ сего числа на общемъ сходѣ, имѣли сужденіе о причинахъ, которыя привели русскій народъ къ невѣжеству, нищетѣ, голоду, японской войнѣ съ ея позорнымъ миромъ и, наконецъ, къ неслыханнымъ до сего волненіямъ, смутѣ и кровавому междоусобию... Вездѣ, всегда и всюду у насъ господствуетъ и всеми управляетъ или знатный дворянинъ, или богатый капиталистъ, трудящемуся же народу представлялось: отказаться отъ всякаго духовнаго и умственнаго просвѣщенія, работать, сколько вытерпятъ силы, безпрекословно повиноваться распоряженіямъ всякаго начальства и слугамъ капитала, жить въ тѣсныхъ, темныхъ, грязныхъ и сырыхъ избахъ, питаться впроголодь мякиннымъ хлѣбомъ, картошкой и другой грубой пищей... Оставляя народъ нищимъ, чиновники старались оставить его и рабомъ. Царь Александръ II даровалъ начала крестьянской свободы; нужно было развить ихъ, расширить права народа, ввести его въ кругъ управленія государствомъ. На дѣлѣ же вышло какъ-разъ наоборотъ: освобожденные отъ произвола помѣщиковъ трудящіеся классы очутились во власти чиновниковъ. Чиновникъ забралъ въ свои руки все: и власть, и судъ. и имущество, и честь, и жизнь людей, и, наконецъ, святая-святыхъ русскаго народа,—его вѣру. Народъ, наконецъ. не вытерпѣлъ и возсталъ. Крестьяне и рабочіе захотѣли тоже жить по-человѣчески; они захотѣли такой же свободы, какой

пользуются дворяне и богатые люди; народъ хочетъ не только повиноваться, но и приказывать, народъ хочетъ самъ вести государственное и общественное хозяйство народъ хочетъ зорко слѣдить, какъ будутъ выполнять его волю министры и другіе чиновники. Самъ Царь подчинился волѣ народной. Заявивъ, что „благо Россійскаго Государя неразрывно связано съ благомъ народнымъ“, онъ, „даруя населенію незыблемыя основы гражданской свободы на началахъ дѣйствительной неприкосновенности личности, свободы совѣсти, слова, собраній и союзовъ“, призываетъ выборныхъ отъ народа раздѣлить съ нимъ власть надъ Русскою землею: Установить, какъ незыблемое правило, чтобы никакой законъ не могъ воспріять силу безъ одобренія Государственной Думы и чтобы выборнымъ отъ народа обезпечена была возможность дѣйствительнаго участія въ надзорѣ за закономѣрностью дѣйствій поставленныхъ отъ насъ властей“.

Крестьяне д. Поповки, Константиноградскаго уѣзда, пишутъ: „Благо родины есть благо всего народа, а его нѣтъ и не можетъ быть, когда большинство народа находится въ нищетѣ и невѣжествѣ. Теперешнія смуты—отъ безправнаго и бѣдственнаго положенія нашей родины и, такъ какъ правительство неспособно внести спокойствіе въ страну, мы требуемъ Учредительнаго Собранія, созваннаго на основѣ всеобщаго, равнаго, прямого и тайнаго голосованія одинаковаго какъ для мужчинъ и женщинъ, такъ для всѣхъ народностей Россіи. Пусть собравшіеся наши представители въ Учредительномъ Собраніи сами установятъ всѣ основные законы нашей родины, по правдѣ, чтобы никому не было обидно.“

Приговоръ крестьянъ с. Нижней Сыровавки, Сумскаго у., поясняетъ, что значить всеобщая, равная,

прямая и тайная подача голосовъ. Они признали необходимымъ:

„1) чтобы выборы въ Государственную Думу были всеобщіе, т. е., чтобы каждый человѣкъ имѣлъ голосъ.

2) Чтобы выборы были равныя, т. е., чтобы каждый человѣкъ имѣлъ одинъ только голосъ.

3) Чтобы выборы были прямые, т. е., чтобы уполномоченные выбирались прямо въ Думу, и

4) Чтобы выборы были тайныя, т. е., чтобы никто не зналъ, за кого выборщикъ подаетъ свой голосъ. Почти въ тѣхъ же словахъ выражено требованіе о выборахъ крестьянами слободы Былбасовки, Изюмскаго уѣзда, Харьковской губ., только добавлено еще одно о всеобщихъ выборахъ: „чтобы каждый человѣкъ, достигшій двадцатилѣтняго возраста, **независимо отъ пола, религіи, національности** и имущественнаго состоянія имѣлъ голосъ“.

Это же требованіе всеобщаго, равнаго, прямого и тайнаго голосованія имѣется въ приговорахъ уполномоченныхъ киргизовъ Семипалатинской области, выборныхъ отъ деревень Ямбургскаго уѣзда, Прямухинской волости, Чилянской волости (въ Литвѣ) и почти во всѣхъ другихъ крестьянскихъ приговорахъ.

Собраніе выборныхъ представителей народа должно **учредить** новое правительство, новое управленіе страной. Поэтому, многіе приговоры, какъ мы уже видѣли, требуютъ Учредительнаго собранія.

Крестьяне Воронежской губ., Борюченскаго уѣзда, Успенской волости, селеній: Успенскаго, Алексѣевки, I Шепенитовскаго и II Шепенитовскаго составили нижеслѣдующіе однородные приговоры: „Намъ всѣмъ сейчасъ плохо жить; мы голодны, холодны и темны; необходимо

измѣнить всѣ законы такъ, чтобы они приносили пользу и намъ. Итакъ, законы могутъ издавать только народные представители, правильно избранные отъ всего населенія, а для этого мы постановили требовать **созыва Учредительнаго собранія**“.

Немедленного созыва Учредительнаго собранія требовали также крестьяне с. Кибени, Боровичской вол., населеніе Лупіаской вол., Юрьевского уѣзда, Графчинскаго общества, Аткарскаго уѣзда.

„Мы заявляемъ, — пишутъ послѣдніе, — что будемъ продолжать борьбу, пока не добьемся вмѣсто дарованной правительствомъ Государственной Думы, въ которой нѣтъ мѣста истиннымъ защитникамъ народныхъ интересовъ: Учредительнаго собранія на основѣ всеобщаго, равнаго прямого избирательнаго права съ тайной подачей голосовъ.“

Выборные Ямбургскаго уѣзда, требуютъ немедленного созыва Учредительнаго собранія, для установленія **основнаго закона** Россійской Имперіи. Какъ мы видѣли, въ нѣкоторыхъ приговорахъ говорится о необходимости участія въ выборахъ женщинъ наравнѣ съ мужчинами (**равноправіе женщинъ**) и, наравнѣ съ русскими, и евреями, и поляковъ, и татаръ и другихъ національностей, (**равноправіе національностей**).

Какъ въ приговорѣ с. Маркова, во многихъ другихъ требуется уравнинія крестьянъ въ правахъ съ другими сословіями, **равноправія сословій**. Такъ, Прямухинскіе крестьяне требуютъ „уравнинія сословій“. Казаки Старочеркасской станицы требуютъ: „Всѣ сословія должны быть отмѣнены. Населеніе станицы должно пользоваться полной свободой, какъ по выбору членовъ станичнаго схода и должностныхъ лицъ, такъ и по веденію всѣхъ своихъ общественныхъ дѣлъ.“

„Раздѣленіе населенія на сословія должно быть уничтожено; нужно установить одно только сословіе,—русскіе граждане,—и уравнивать всѣхъ въ правахъ“. „Необходимо всѣхъ уравнивать предъ судомъ и закономъ“. „Сословія должны быть уничтожены, введено должно быть всеобщее гражданство“ (с. Козѣвка, Богодухов. уѣзда, Харьковской губ.).

„До сихъ поръ смотрять на насъ, какъ на ребятъ, приставляютъ къ намъ нянекъ, и законы-то для насъ особые... Къ чему же для насъ особое положеніе. Было бы гораздо справедливѣе, если-бы законы были одинаковы, какъ для купцовъ, дворянъ, такъ и для крестьянъ“ (с. Ростиславъ).

Какъ въ Государственную Думу нужно выбирать лучшихъ людей всеобщимъ, равнымъ, прямымъ и тайнымъ голосованіемъ, также надо выбирать и въ губернскія уѣздныя и волостныя земскія управы. Всѣ земскія и судебныя должности должны быть выборными (с. Козѣвка, Богодухов. уѣзда).

Крестьяне с. Турдей, Тульской губ. постановили, что необходимо „преобразованіе волости въ мелкую земскую единицу, причемъ гласные, какъ мелкой земской единицы, такъ и уѣздного и губернскаго земства должны быть избираемы путемъ всеобщей, равной, прямой и тайной подачи голосовъ“.

„Должна быть введена мелкая земская единица; выборы въ нее должны быть на началахъ прямого, равнаго, всеобщаго голосованія (с. Новинское, Тихвинскаго уѣзда). „Нынѣшняя волостная организація должна быть замѣнена мелкой земской единицей, которая должна вѣдать всѣ отрасли мѣстнаго хозяйства, включая и полицію; судъ долженъ находиться въ рукахъ выборныхъ мировыхъ

судей институтъ же земскихъ начальниковъ подлежить немедленному упраздненію“ (Поляново, Могилев. губ.).

Земскіе начальники видно очень досадили крестьянину. Почти во всѣхъ приговорахъ крестьяне требуютъ „упразднить земскихъ начальниковъ“, „избавить отъ земскихъ начальниковъ“, „какъ можно скорѣе уничтожить земскихъ начальниковъ“.

Крестьяне с. Перерать, Гомельскаго уѣзда, пишутъ: „требуемъ **отмѣны земскихъ начальниковъ**, а до тѣхъ поръ пока они существуютъ, мы отказываемся платить имъ, пока онъ, земскій начальникъ, не дастъ отчета за прежде взятая съ насъ деньги и не объяснить намъ, для чего онъ, земскій начальникъ, у насъ существуетъ; мы, крестьяне, такъ и думаемъ, что онъ у насъ для того только, чтобы расхищать наши тяжелымъ трудомъ добытыя копѣйки“.

Крестьяне с. Вышекъ, Кириллов. уѣзда, также требовали: „Упразднить институтъ земскихъ начальниковъ, замѣнивъ ихъ самоуправленіемъ народа. Крайне необходимо равный и одинаковый для всѣхъ законъ и судъ по выборамъ“.

Какихъ свободъ требуютъ крестьяне?

Старочеркасскіе казаки объ этомъ пишутъ: „Необходимо всѣмъ русскимъ гражданамъ, безъ различія происхожденія, національности, вѣроисповѣданія и пола, предоставить **свободу совѣсти и стачекъ**, свободно устраивать **собранія**, соединяться въ **союзы** и читать на родномъ языкѣ и свободно мѣнять мѣстожителство. Никто не можетъ быть арестованъ и обысканъ безъ постановленія суда“.

Крестьяне Прямухинской вол., требуютъ: „гражданской и политической свободы; неприкосновенности лич-

ности и жилищъ и свободы передвиженій; свободы совѣсти, слова, печати, собраній, союзовъ и стачекъ“.

Крестьяне с. Турдей, Тульск. губ., рѣшили: „Для полнѣйшаго умиротворенія страны, для того, чтобы дать возможность каждому гражданину быть человѣкомъ, необходимо: „Дѣйствительную неприкосновенность личности, личной свободы, свободы слова, совѣсти, собраній и союзовъ. Отвѣтственность министровъ предъ народнымъ представительствомъ и выборъ ихъ изъ большинства Думы“.

Нѣкоторые приговоры требуютъ еще отмѣны военнаго положенія и усиленной охраны. (Выборные Ямбургскаго уѣзда, собраніе Лупіасской волости, крестьяне гмины Бонковъ, Варшавской губ.).

Многіе приговоры требуютъ также **отмѣны смертной казни и амнистіи** т. е. отмѣны наказанія для всѣхъ пострадавшихъ за политическія и религіозныя убѣжденія.

„Въ обновленной Россіи не должна имѣть мѣсто смертная казнь (с. Козѣвка). „Требуемъ отмѣны смертной казни и полной амнистіи за политическія преступленія“. „Требуемъ немедленнаго освобожденія крестьянскихъ представителей крестьянскаго съѣзда, которые были арестованы за то, что они говорили правду о томъ, какъ живутъ крестьяне и что имъ нужно. Павшимъ борцамъ за свободу, мы предлагаемъ воздвигнуть памятникъ всеобщій, всенародный „всѣмъ борцамъ за свободу“. (Д. Поповка, Полтав. губ.).

„Требуемъ полной амнистіи всѣмъ безъ исключенія героямъ-борцамъ за свободу, заключеннымъ и сосланнымъ. Требуемъ полной реорганизаціи полиціи и упраздненія корпуса жандармовъ. Требуемъ отдачи подъ судъ всѣхъ губернаторовъ и полиціи тѣхъ городовъ, гдѣ по

винѣ ихъ произошли массовыя и единичныя избіенія и убійства, грабежи и разбой.“ (Прямухин. в., Тверской г.).

Крестьяне окраинѣ и инородцы вносятъ въ свои приговоры еще требованія, ограждающія права народности.

„Мы, крестьяне Чипянской волости, для установленія самоуправленія въ Литвѣ и для разрѣшенія вопросовъ, касающихся нашего края, требуемъ созыва сейма въ Вильнѣ. До созыва сейма сами будемъ заботиться о своихъ нуждахъ и сами управлять собою. Для улучшенія своего положенія постановляемъ: пригласить учителей-литовцевъ, которые учили бы дѣтей на литовскомъ языкѣ. Властямъ платежей не платить, потому что на собранныя отъ насъ деньги содержать громадное войско, всякихъ чиновниковъ, жандармовъ, земскихъ начальниковъ, исправниковъ, приставовъ, шпіоновъ, губернаторовъ, урядниковъ и т. д., которые ѣздятъ на нашей шеѣ и всякимъ способомъ насъ давятъ“.

Крестьяне гмины Бонковъ, Варшавск. г., постановили, между прочимъ, требовать: „Введенія письмоводства въ гминномъ управленіи и судахъ на польскомъ языкѣ; веденія преподаванія въ начальныхъ училищахъ на польскомъ языкѣ; введенія автономіи и конституціи для Царства Польскаго; веденія чиновниками гражданского состоянія книгъ, актовъ и всякихъ метрическихъ выписей, какъ равно и нотаріальныхъ актовъ на польскомъ языкѣ; назначеніи чиновниковъ въ предѣлахъ Царства Польскаго поляковъ“.

Малороссы дер. Поповки, Полтавской губ., пишутъ въ своемъ приговорѣ: „Украинскій народъ долженъ получить свое полное самоуправленіе, имѣть свой сеймъ, (свою государственную думу) также какъ Финляндія и Польша, автономію т. е. право самоуправленія. Мы,

украинцы имѣють свой языкъ и свои мѣстные особенности, непохожія на великорусскія и нашъ 27-милліонный народъ имѣеть право быть автономнымъ.

Уполномоченные киргизовъ Павлоградскаго и Семипалатинскаго округовъ также требуютъ въ своемъ приговорѣ охраненія правъ инородцевъ.

Многіе приговоры говорятъ о народномъ образованіи. Крестьяне Чуриновской вол., Новгород. г., пишутъ: «Мы невѣжественны, правъ своихъ и обязанностей не знаемъ... не знаемъ за что платимъ подати, куда и кто ихъ расходуетъ... Просимъ, чтобы было введено всеобщее бесплатное обязательное обученіе». «Выведите насъ изъ тьмы и невѣжества... Нынѣшняя несчастная война съ Японіей открыла намъ глаза, какъ важно просвѣщеніе для народа. Изъ газетъ мы знаемъ, что тамъ въ Японіи введено обязательное обученіе для всѣхъ японскихъ крестьянъ... Наши чиновники не дѣлають такого для насъ, но даже стараются, чтобы грамотность медленно проникала къ крестьянамъ, такъ какъ чиновникамъ легче справиться съ безграмотнымъ, темнымъ мужикомъ» (с. Лобаново, Владимирск. губ.). «Въ школахъ допускалось сухое преподаваніе одной грамоты (читать и писать), всякая же живая мысль искоренялась, и пробуждать ее воспрещалось закономъ. Кто старался пробудить спящую мысль въ людяхъ, того немедленно сажали и гноили въ тюрьмахъ, крѣпостяхъ, ссылали въ отдаленныя мѣста и даже казнили. Для этого тратилось много милліоновъ народныхъ денегъ на всевозможныхъ опричниковъ: полицію, жандармерію, земскихъ начальниковъ, священниковъ, школьныхъ инспекторовъ... 17 октября показываетъ намъ, что всѣ усилія самодер-

жавнаго правительства не имѣли желаннаго успѣха: свѣтъ побѣдиль тьму—объявлена свобода слова».

Поляновскіе крестьяне, Баханской вол., Могилевск. губ., постановили: „Школьное образованіе должно быть всеобщимъ, бесплатнымъ и обязательнымъ какъ для мальчиковъ, такъ и для дѣвочекъ; книги и учебныя пособія должны выдаваться бесплатно; при школахъ должны быть ночлежки и должна выдаваться нуждающимся пища; форменной одежды не должно быть“.

Крестьяне с. Городца пишутъ: „Просимъ открыть въ селѣ Городцѣ общеобразовательныя бесплатныя школы, свѣтскія, а не въ рукахъ духовенства, содержащіяся на государственный счетъ, для мальчиковъ и дѣвочекъ съ пятилѣтнимъ курсомъ, съ переходомъ въ высшія учебныя заведенія безпрепятственно. Обученіе должно быть всеобщимъ, обязательнымъ. А для взрослыхъ—вечернее и праздничное чтеніе поучительныхъ книгъ и ежедневныхъ газетъ. Однимъ словомъ, просимъ полную библіотеку всевозможныхъ книгъ за счетъ государства“.

Всеобщее, бесплатное, обязательное обученіе,— вотъ требованіе всѣхъ почти крестьянскихъ приговоровъ.

Не правы были тѣ, кто надѣялся, что крестьянинъ молчить, значить, не думаетъ. Онъ молчалъ, но думалъ тяжкую и долгую думу о своей скорбной, многострадальной жизни и, когда получилъ возможность говорить, онъ заговорилъ громко на всю Россію о томъ, что мучило его, что мѣшало ему жить по человѣчески, обо всемъ, что передумалъ онъ въ трудные дни, въ безсонныя ночи, въ долгіе годы своего молчанія.

Онъ заговорилъ о землѣ, которой у него мало и которая ему нужна, и о земскомъ начальникѣ, который

мѣшаетъ ему жить, о налогахъ и нужныхъ ему банкахъ, о духовенствѣ, о темнотѣ своей жизни и о необходимости образованія, о государственномъ управленіи, и о томъ, какъ устроить мѣстное самоуправленіе. Онъ потребовалъ себѣ земли и свободы.

Вотъ короткія слова его.

Земли мало, налоговъ много. Надо увеличить земельный надѣлъ,—для этого надо передать всю землю трудящемуся народу, надо уменьшить подати, установить болѣе справедливые налоги. Таковы въ главномъ его экономическія требованія.

Власть должна принадлежать народу. Всѣ дѣла должны рѣшаться выборными представителями, избранными всеобщимъ избирательнымъ голосованіемъ, равнымъ, прямымъ и тайнымъ, безъ различія пола и національности.

Должно быть создано Учредительное Собраніе, которое выработаетъ основной законъ, конституцію, для російскаго Государства. Должна быть въ полной мѣрѣ обезпечена всѣмъ людямъ свобода и неприкосновенность личности для всякаго человѣка. Таковы политическія требованія народа.

Изъ всѣхъ приведенныхъ нами приговоровъ видно, что крестьянинъ понималъ, до какой степени связано то и другое, земля и свобода, экономическія и политическія нужды, и что нѣтъ никакого смысла разсуждать, что для крестьянина нужнѣе,—земля или свобода, политическія или экономическія требованія. Очевидно, онъ понималъ, что ему въ равной мѣрѣ важно и необходимо и то, и другое. Безъ земли, безъ уменьшенія податей, безъ улучшенія его хозяйства не можетъ дольше жить народъ. Также не можетъ онъ дольше жить безъ улучшенія управленія страной, безъ образованія, безъ свободы. Какъ бы ни были

хороши въ странѣ законы, какъ бы хорошо ни управлялась она, человѣкъ не можетъ быть счастливъ, если вѣтъ у него заработка, если нѣтъ земли, на которой онъ можетъ зарабатывать свой хлѣбъ насущный! И какъ бы ни много достатка было у человѣка, онъ не можетъ быть счастливъ, если въ головѣ его темно, какъ въ могилѣ, и если душѣ его тѣсно, какъ въ темницѣ.

Крестьянину безъ земли не мила свобода и понимаетъ онъ, что не можетъ получить землю безъ свободы. Онъ понялъ, что то и другое связано неразрывною цѣпью.

Не о томъ нужно говорить, что важнѣе, земля или свобода, экономическія или политическія требованія, — мы уже видѣли, что въ сознаніи народа они неразрывны, — намъ хочется сказать, что по нашему мнѣнію самое важное во всѣхъ приведенныхъ нами приговорахъ.

Первое важное, — то, что крестьянинъ понялъ свое положеніе, обдумалъ, какъ слѣдуетъ, свои нужды, отъ которыхъ происходила тягота его жизни. Понялъ, что всѣ люди, работающіе на землѣ, имѣютъ однѣ нужды, и должны представлять одни требованія, понялъ, что въ единеніи сила, что только, соединившись всѣ вмѣстѣ, могутъ они направить свою жизнь, какъ желаютъ они. Поэтому образованіе всероссійскаго крестьянскаго союза, о которомъ говорятъ многіе приговоры, есть дѣло первостатейной важности для всѣхъ крестьянъ, живущихъ въ Россіи.

Второе, тоже очень важное, — то что крестьянинъ понималъ, что землю онъ получить только съ свободой, что нельзя добиваться отъ дѣла одного безъ другого. То важно, что онъ понялъ, что не поджогами, не разграбленіями имѣній, не захватомъ земли онъ устроитъ свою судьбу, что судьба его устроится только государственнымъ путемъ

т. е. при созывѣ Учредительнаго Собранія, которое вырабатываетъ основной законъ и установитъ незыблемое правило, что земля должна быть общей собственностью, принадлежать всему народу, а пользоваться ею могутъ только тѣ, кто трудится на землѣ. Нѣтъ ни одного приговора, который бы говорилъ о разгромѣ помѣщичьихъ усадебъ, о разграбленіи хлѣба и имущества, о немедленномъ раздѣлѣ по душамъ помѣщичьей земли. Значитъ, люди поняли, что не этимъ путемъ устраивается крестьянская судьба.

Два разныхъ способа у крестьянъ рѣшить свои вопросы. Одни, кому не въ моготу, кто видитъ только свое горе, свою нужду безысходную и только чувствуетъ свою боль и не умѣетъ по настоящему разобратъ своимъ разумомъ, тѣ бросаются на помѣщичью усадьбу, которая, по ихъ мнѣнію, мѣшаетъ ихъ жизни. Другіе, которые успѣваютъ столкноваться, разумно разобратъ не только въ горѣ и боляхъ своихъ, но и въ томъ, откуда они, какъ устранить ихъ изъ крестьянской жизни, составляютъ приговоры, въ которыхъ не зовутъ другъ дружку къ грабежамъ и поджогамъ, а разъясняютъ и требуютъ земли и свободы, государственнаго рѣшенія крестьянскихъ нуждъ и скорбей. На чьей сторонѣ разумъ и правда,—пусть рѣшитъ всякій самъ про себя. Но несомнѣнно одно, что всѣ тѣ, кто желаетъ настоящаго правильнаго и прочнаго устроенія крестьянской жизни, будутъ идти вторымъ путемъ, будутъ столкноваться, выяснять свои нужды, составлять приговоры и объединяться во всероссійскій крестьянскій союзъ. Они это и дѣлаютъ и въ большинствѣ приговоровъ присоединяются къ крестьянскому союзу.

Ни въ одномъ приговорѣ нѣтъ призыва къ насилію. Крестьяне хотятъ прійти къ новой жизни мирнымъ путемъ.

записавшихся въ союзъ“. Крестьяне отвѣчаютъ. „Пусть ѣдутъ, но мы отъ правды никуда; пусть ѣдутъ казаки съ оружіемъ въ рукахъ, пусть ѣдетъ армія нашихъ сыновей, нашихъ братьевъ,—мы со своей правдой выйдемъ къ нимъ съ открытой грудью, и пусть насъ бьютъ, пусть высшее начальство перешагнетъ черезъ нашу кровь, черезъ наши трупы. Мы скажемъ войскамъ: за что вы хотите бить насъ? Мы долго несли свою ношу, сгибались и несли; но тяжесть сдѣлалась непосильной; мы стали думать, какъ облегчить намъ ношу, какъ ее распредѣлить всѣмъ людямъ поровну, а вы пришли насъ бить. Что же, бейте, тираньте насъ! Но мы еще вѣримъ, что тамъ, далеко, въ вѣчной будущности, есть Богъ, вѣримъ, что и на землѣ найдется справедливый судъ, который накажетъ тирановъ. Но пусть даже будетъ намъ смерть,—лучше помереть, чѣмъ всю жизнь выбиваться изъ силъ подъ гнетомъ нужды и несправедливыхъ лишений“.

Такъ думаетъ, такъ говорить долго молчавшее русское крестьянство.

Редакторъ С. Я. Елпатьевскій.

Издатель П. Кулаковъ.

Адресъ редакціи: Спб., Демидовъ пер., д. 3.

Типографія т-ва „Общественная Польза“, В. Подъяческая, 39.

Земля и Свобода.

ВЫШЛА и ИМѢЕТСЯ ВЪ ПРОДАЖѢ

№ 1

С. Я. Елпатьевскій „ЗЕМЛЯ и СВОБОДА“.

Цѣна 5 коп.

(35к) 96 (1986)

РЛ 3718 у

22591

372042

2.

Земля и Свобода.

1906 г.

Земля и Свобода

ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ

подъ редакціей С. Я. Елпатьевского.

Въ ближайшія недѣли выйдутъ:

- В. Рюминскій. Что беретъ государство съ крестьянъ и что оно имъ даетъ.
В. С. Голубевъ. Крестьяне послѣ освобожденія (19-го февраля 1861—19 февраля 1906 г.).
С. Я. Елпатьевскій. Кто управляетъ Россіей.
Л. Э. Шишко. Какъ произошла частная собственность на землю.

Подписка временно не объявляется.

При выпискѣ на сумму не менѣе 3 руб. пересылка бесплатная.

Книжнымъ магазинамъ, земствамъ, учителямъ, врачамъ, фельдшерамъ, акушеркамъ, духовенству и земскимъ служащимъ при выпискѣ

на сумму свыше 10 руб. уступка 15% } и бесплатная пере-
" " " 50 " " 30% } сылка по жел. дор.

Деньги просятъ высылать впередъ, можно почтовыми марками.
Допускается наложенный платежъ.

Контора, редакція и складъ изданія

С.-Петербургъ, Демидовъ пер., домъ 3, кв. 3.

Изданіе имѣется также на складѣ въ магазинахъ „Трудъ“ СПБ., Невскій, 60, Москва, Тверская, 38 и у Т-ва „Общественная Польза“ (СПБ., Б. Подъяческая, 39), въ книжн. магазинѣ „Наша Жизнь“, Невскій, 19.

Редакторъ С. Я. Елпатьевскій.

Издатель П. Е. Кулановъ.

Типографія т-ва „Общественная Польза“. Б. Подъяческая, 39.

П. ЛУКАНОВЪ.

Чего требуютъ крестьяне.

Львв. Библиотека
АН. УРСР

ЦѢНА 5 коп.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія т-во „Общественная Польза“, Б. Подъяческая, 39.
1906.

с.р.